

УДК 34 М
ББК 67.930.14

М.Н. РАДЖАБОВ

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Международные межгосударственные организации (ММО) являются субъектами международного и национального права на основании норм системы международного и национального права. Но двойственная природа статуса международной организации заключается в том, что признание её в качестве субъекта происходит на основании норм международного права, и этот процесс поэтапно реализуется в национальном законодательстве. Согласно такому пониманию, в международно-правовых актах указано, что международные организации на территории государств-членов имеют такую правоспособность (ст.104 Устава Организации Объединенных Наций, ст.21 Устава Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), ст.6 Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и др.), юридический статус (ст.14 Устава Организации Экономического Сотрудничества (ЭКО), ст. XII Устава Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и др.), юридические права (ст. 47 Чикагской Конвенции 1944 г. Международной организации Гражданской авиации - ИКАО), юридическую дееспособность (ст. 27 Конвенции Всемирной метеорологической организации - ВМО), права юридического лица (ст. 11 Договора об учреждении Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС), ст. 22 Устава Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), ст.15 Хартии Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) и др.), которая может оказаться необходимой для выполнения её функций и достижения её целей.

Но в уставах некоторых международных организаций, таких как Европейский Банк реконструкции и развития (ЕБРР, ст. 44-45), используются категории «статус», «правосубъектность», «правоспособность» для представления о её признании на территории государств-членов, а «правоспособность» и «права юридического лица» - для ЕврАзЭС (ст.11), ОДКБ (ст. 22), Шанхайской Организации Сотрудничества (ст.15). В отдельных международно-правовых актах, таких как Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций (ст.1) и Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений Организации Объединенных Наций (ст. II) сказано, что Организация Объединенных Наций и Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций имеют статус юридического лица. Учредительный акт ИКАО (ст. 47) обязывает государства-члены на своей территории предоставлять ИКАО полную правосубъектность. В учредительных актах других международных организаций - Всемирного почтового союза (ВПС), Международной электросвязи (МСЭ), Гаагской конференции по международному частному праву, НАТО, Содружества Независимых Государств, Между-

народной организации уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ) не содержится положений о статусе этих организаций в качестве юридического лица в отношениях с иностранным элементом. Только в национальном законодательстве США и Великобритании существуют отдельные законы, которые определяют и регулируют статус международных организаций на их территории со статусом юридического лица. В законодательстве Республики Таджикистан отсутствует положение о признании за международными организациями статуса юридического лица, но не исключено признание статуса субъектов права за международными организациями, т.к. об этом свидетельствуют ст. 235 ГК РТ, гл. 42 Гражданского процессуального кодекса РТ. «Юридический комитет Организации Объединенных Наций провёл анализ судебной практики как применительно к международным арбитражам, так и по отношению к национальным судам на предмет установления случаев отказа в признании статуса юридического лица за межправительственными организациями. В результате исследования был сделан вывод, что судебная и арбитражная практика не знает примеров отказа в признании за межправительственными организациями такого статуса» (12, с. 217). «Существует единственный случай непризнания международной организации в качестве юридического лица – Международная комиссия по северо-западному Атлантическому рыболовству не смогла заключить договор со страховой компанией в Канаде» (7, с. 46).

Вообще участие международных организаций в частноправовых отношениях в качестве юридического лица не означает, что в таком понимании они признаются национальным законодательством. Поэтому Г.М. Вельяминов, обращаясь к положению ГК РФ, утверждает, что юридические лица могут быть разных видов и форм, в частности, в соответствии со статьей 50 ГК РФ различают коммерческие и некоммерческие организации. Но ни Организация Объединенных Наций, ни специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, ни иные подобные межгосударственные образования не преследуют в качестве основной цели извлечение прибыли и распределение её между государствами-членами. Их цели – «идеальные», следовательно, статус юридического лица для них «побочный, вспомогательный, некоммерческого типа» (1, с. 193-197; 6, с. 54).

Термин «юридическое лицо» была впервые введен в научной оборот германским учёным–правоведом Ф.К. Савиньи в XIX веке (2, с. 129). А «в гражданских кодексах понятие юридического лица появилось позже, чем в научной литературе. Вслед за Германским гражданским уложением 1896 г. это понятие вошло в Швейцарское гражданское уложением 1907 г., но, например, в Итальянский Гражданский кодекс определение юридического лица было включено лишь в 1942 г., а во Франции – в 1978 г. В англосаксонском праве определения юридического лица до сих нет, в нем применяется термин «корпорация». В России словосочетание «юридическое лицо» было воспринято во второй половине XIX в., что связывается с разработкой Свода законов Российской империи под руководством М.М. Сперанского (16, с. 52-53).

В соответствии со ст. 48 ГК РТ, юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и

личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. В этом определении законодатель выделяет четыре основополагающих признака, необходимых для признания юридического лица субъектом гражданского права. Хотя в подразделе II ГК РТ они именуются «субъектами гражданского права» и в нём выделены три вида субъектов: физические лица, юридические лица и государство. Вообще в гражданских кодексах бывших союзных республик государство как субъект права также включали в состав юридических лиц. Сейчас, по ГК, государство - однозначно самостоятельный, хотя и особый субъект гражданского права. В то же время к государству применяются нормы ГК о юридических лицах, если иное не предусмотрено законодательными актами. В ряде стран государство рассматривается как юридическое лицо публичного права (Германия, Франция, Грузия и др.) (15, с. 51). Таким образом, нет сомнения, что признание международных межгосударственных организаций видом субъекта гражданского права в законодательстве происходит без такого исторического процесса. А для прохождения такого процесса нужно определенное время. Сомневаемся, что, не учитывая этот период времени, мы согласимся со спорным мнением о том, что «создание международного юридического лица связано с «миграцией» понятия «юридического лица» в международную правовую систему (14). Потому что на процесс создания международного юридического лица не влияют теории юридического лица, такие как теории фикций, коллектива, государства, директора, социальной реальности. А также при определении личного статуса международного юридического лица мы не сможем применять теории инкорпорации, оседлости, центра эксплуатации или контроля, так как эти теории считаются критериями определения личного статуса юридического лица. Таким образом, появление международного юридического лица не связано с «миграцией» понятия «юридического лица».

Кроме того, не всегда применимы для международных организаций как международного юридического лица все признаки юридического лица, такие как гражданско-правовая ответственность.

Поскольку, «заклячая сделку, организация несёт гражданско-правовую ответственность так же, как и обычное юридическое лицо. Несёт она ответственность и из недоговорных обязательств, например, в результате дорожного инцидента. Однако реализация этой ответственности может быть затруднена в силу того, что организация обладает иммунитетом. В таких случаях ей следует отказаться от иммунитета, которым она обладает, в интересах осуществления своих функций. Организация не должна препятствовать осуществлению правосудия. Но если такого отказа нет, то дело решается на дипломатическом уровне. Иск к организации может быть предъявлен на международном уровне в соответствии с международным правом» (8, с. 97).

К сожалению, следует признать, что на практике бывают случаи, когда судебные органы не учитывают нормы международно-правовых актов и природу международных межправительственных организаций и принимают такое решение, которое противоречит системе международного и национального права. Например, «Высший экономический суд (ВЭС) РТ удовлетворил иск Комитета по охране природы Бохтарского района к ФАО Организации Объединенных Наций о взыскании 45 760 сомони за ущерб, причиненный природе действиями этой ор-

ганизации. Президиум ВЭС РТ отменил данное решение и делопроизводство прекратил за неподведомственностью спора, т.к., согласно Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г., организации Организации Объединенных Наций и её имущество пользуются судебным иммунитетом, т.е. освобождены от любой формы судебного вмешательства, а поэтому экономическому суду не подведомственны» (5, с. 29).

Таким образом, наделение международной организации признаком юридического лица не всегда обусловлено необходимостью обеспечения её участия в гражданском обороте, потому что международные организации на территории государств-членов выступают как международные юридические лица и должны признаваться самостоятельным видом субъектов гражданского права, а не дополнительным видом обычных юридических лиц или видом национального или иностранного юридического лица, так как их правовой статус определяется на основе норм международного права. Поскольку в уставах международных организаций закреплён термин «юридическое лицо», это ни в коем случае не означает юридическое лицо в том смысле, как оно традиционно понимается в национальном законодательстве. Вообще такую фразу включают в уставы международных организаций только для достижения их уставных целей и удовлетворения собственных потребностей. А удовлетворение собственных потребностей и достижение уставных целей всегда находится в зависимости от их участия в гражданском обороте с наделением статусом международного юридического лица, которые они приобретают и осуществляют имущественные и личные неимущественные права, и тесно связано с международным иммунитетом. Появление концепции международного юридического лица связано с взаимодействием двух систем права – международной и национальной - для обеспечения участия субъектов в международных и внутригосударственных общественных отношениях.

Потому что в системе международных отношений международные организации появились как субъект международного права, а субъект, в таком качестве и форме существующий, не участвует в системе внутригосударственных отношений. В обеспечении их участия для выполнения функций и достижения уставных целей на территории государств-членов для международных организаций используются категории международного юридического лица. Таким образом, правовой статус международных организаций в частно-правовых отношениях раскрывается через категории международного юридического лица. Однако данные категории по-разному понимаются в юридической науке. Например, Т.Н. Нешатаева под «международным юридическим лицом» понимает субъекты (носители) прав и обязанностей гражданского характера, возникающих в международном обороте, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже, третейском суде» (12, с. 219). Согласно этому определению, в двух случаях международные юридические лица являются носителями гражданских прав и обязанностей, и некорректно повторяется основание для их возникновения.

По мнению Ж.И. Седовой, «международным юридическим лицом признается организация унифицированной правовой формы с общими признаками нацио-

нального юридического лица, которая приобрела свою юридическую личность и правоспособность при наличии международного договора либо только в силу установления международного договора» (14, с. 40). Согласно этому определению, международные юридические лица обладают тремя признаками. Во-первых, организация с общими признаками национального юридического лица. Во-вторых, её организационно-правовой формой является унифицированная правовая форма. В-третьих, юридическую личность и правоспособность она приобрела на основе норм международного права.

Но данные определения в полном смысле не отражают сущность международного юридического лица. Во-первых, международное юридическое лицо является не обычной организацией, а международной межгосударственной организацией, которая на территории государств-членов обладает статусом субъекта права с международным иммунитетом, т.е. в комплексной форме публичная и частная природы международных организаций обеспечивают её участие в частноправовых отношениях, поэтому частноправовой статус международного юридического лица имеет функциональный характер. Во-вторых, международные юридические лица являются особым и специфическим субъектом международного частного права, потому что международные организации сами устанавливают для себя объём своей правосубъектности. Таких особенностей и характера не имеют обычные юридические лица. Вообще статус международных межгосударственных организаций как особого юридического лица базируется в основном на международно-правовых актах и не определен в национальном законодательстве. Поэтому профессор В.А. Канашевский пишет, что международная организация выступает в гражданском обороте на территории России в качестве самостоятельного вида юридического лица в дополнение к существующим организационно-правовым формам юридических лиц (3).

А Ж.И. Седова считает, что международные организации имеют «унифицированную организационно-правовую форму. Потому что, во-первых, созданием международных организаций как международного юридического лица на основе норм международного публичного права, во-вторых, целью создания – удовлетворением общих межгосударственных интересов, и, в-третьих, осуществлением деятельности (в том числе коммерческой) во благо человечества в целом. ... и в зависимости от того, в силу какого международного договора создано юридическое лицо, унифицированная правовая форма юридического лица международных организаций может быть универсальной и региональной» (14, с. 36-37). В связи со сказанным возникает вопрос: чем же отличаются международные организации как международные юридические лица от обычных международных юридических лиц?

Во-первых, юридическое лицо подлежит государственной регистрации и его деятельность в основном направлена на извлечение прибыли, что характерно для коммерческих организаций, а целью международных организаций как международного юридического лица не является извлечение прибыли, и они не подлежат какой-либо государственной регистрации.

Во-вторых, юридическое лицо может быть ликвидировано по решению учредителей или решению суда, а такое положение не распространяется на международные организации как международные юридические лица. В-третьих, учредитель

юридического лица в основном является физическим лицом, а учредителем международных организаций как международных юридических лиц является исключительно государство.

В-четвертых, «представительства международных организаций обладают самостоятельным гражданско-правовым статусом, не сводимым ни к статусу учредителей международной организации, ни к статусу представительств юридических лиц по гражданскому законодательству» (3, с. 52).

В-пятых, правовая основа для создания и деятельности юридического лица характерна только для определенного правопорядка, т.е. национального законодательства. Учёные – международники, такие как Г.В. Игнатенко, Т.М. Ковалева, М.Н. Копылов, С.А. Малинин, В.Я. Суворова признакам существования международных организаций как международного юридического лица называют «специфическую сторону статуса международных организаций» (9, с. 21).

Ж.И. Седова поддерживает такую точку зрения и считает, что «все публичные субъекты вступают в частные правоотношения – как одну из сторон их правового статуса» (14, с. 34). Кроме того, она в качестве основных признаков международного юридического лица международных организаций называет статус «международное юридическое лицо и унифицированная организационно-правовая форма» (14, с. 34-36). Другая группа учёных, таких как Т.Н. Нешатаева, В.П. Звекон, Л.П. Ануфриева, Н.Ю. Ерпылева, И.В. Гетьман-Павлова участие международных организаций в гражданско-правовых отношениях называют «юридическим лицом особого рода - или международным юридическим лицом». Профессор А.Я. Капустин согласен с тем, что международные организации являются юридическими лицами особого рода, международными юридическими лицами, а также считает, что необходимо «добавить, что в ряде случаев, при отсутствии соглашения международных организаций с каким – либо государством – не членом этой международной организации, приоритет в признании международных организаций субъектом национального права будет принадлежать законодательству соответствующего государства» (4, с. 258-259).

В таком случае статус международных организаций как субъекта международного права имеет двойственный характер, т.е. частноправовой статус международных организаций как международного юридического лица тесно связан с их публично-правовым статусом и действует в его рамках. Принято считать, что личный закон международных организаций как субъектов частноправовых отношений с иностранным элементом определяется на основе теории оседлости, т.е. международная организация считается юридическим лицом права того государства, на чьей территории расположена её штаб-квартира, например Организация Объединенных Наций- юридическое лицо штата Нью-Йорк, МВФ – юридическое лицо федерального округа Колумбия (США), НАТО – юридическое лицо бельгийского права, Содружество Независимых Государств – юридическое лицо белорусского права, ЮНЕСКО – юридическое лицо французского права, и т.д.

Но надо признать, что гражданская правосубъектность международных организаций не может определяться конкретным национальным правопорядком, потому что в таком случае на территории других государств эта международная организация выступает как иностранное юридическое лицо, а статус иностранных юридических

лиц определяется на основании нормы иностранного права, т.е. тогда личным законом международных организаций как юридического лица считается право страны, где это юридическое лицо было учреждено, но тогда это противоречит природе международных организаций. И это является специфическим характером международных организаций как международного юридического лица, которые отличаются от обычных юридических лиц учреждением по национальному законодательству (13, с. 22-27). Все это свидетельствует о том, что международные организации как участники частноправовых отношений не являются полным юридическим лицом в соответствии с национальным законодательством, так как учредительные акты и отдельные законодательства стран признают за международными организациями статус юридического лица.

Специфический характер международных организаций в гражданских правоотношениях проявляется в том, что они как международное юридическое лицо особенного характера создаются на основе норм международного публичного права для удовлетворения общих межгосударственных интересов, и этот общий интерес - недопустимость контроля над ней со стороны какого-либо государства-члена (10, с. 28).

Таким образом, учредительные акты (международные договоры) являются основой создания и деятельности международных организаций как международного юридического лица. Следующие правовые основы определяют деятельность международных организаций как международного юридического лица: соглашения о штаб-квартирах, заключаемые международными организациями и принимающим государством. Например, в Соглашении о штаб-квартире Организации Объединенных Наций от 26 июня 1947 г. предусмотрен её иммунитет от юрисдикции и судопроизводства США. А также в разделе 7 Соглашения предусматривается, что американское законодательство может применяться к сделкам Организации Объединенных Наций только в том случае, если оно не противоречит внутренним правилам Организации Объединенных Наций. Кроме того, в Соглашении 1947 г. предусмотрены меры по защите собственности Организации Объединенных Наций от действия прямого налогообложения.

Таким образом, на практике допускается применение национального законодательства к тем или иным вопросам, не урегулированным внутренними правилами международных организаций, т.е. внутренние правила международной организации являются правовой основой её частно-правового статуса. До 60-х годов XX века относительно частноправовых отношений с участием Организации Объединенных Наций было оговорено о применимом законодательстве государства, а последние годы показывают, что частноправовой статус международных организаций избегает подчинения национальному законодательству. Поэтому в международно-правовых актах международных организаций, где не содержатся нормы, указывающие на гражданско-правовые соглашения с участием международных организаций, применяется правовая система конкретного государства. А все эти проблемы рассматриваются на основе внутренних правил международных организаций. Но это не означает, что практика не знает применения национального законодательства при регулировании частноправового статуса международных организаций.

Например, на основе «принципа автономии воли» могут привлекаться к регулированию гражданско-правовых отношений с участием международных организаций нормы национального законодательства.

Можно сказать, что международные организации «в гражданско-правовых отношениях международного характера выступают как юридические лица особого рода – международные юридические лица, обладающие международными иммунитетами и создающие собственные правила, направленные на урегулирование такого рода отношений» (11, с. 24-25).

Таким образом, международное юридическое лицо – это международная межгосударственная организация, что выражается в формах её участия на территории государств-членов и не членов как особого и специфического субъекта права, который сам устанавливает (на основе учредительного акта и международно-правовых актов) для себя объём прав и обязанностей для выполнения уставных целей и обеспечения функций. Правда, под признаки традиционного понятия юридического лица, предлагаемые в ГК РФ (ст. 48), международные юридические лица во всех случаях подходят и имеют также дополнительные признаки и природу, которые ни в коем случае не подходят к природе обычного юридического лица. Поэтому с появлением международного юридического лица, поскольку этой категории не знали цивилистическое законодательство и практика, в научной и учебной литературе без основательных разъяснений его содержания используется это словосочетание, но зачастую оно попутно рассматривается как традиционное юридическое лицо (национальное или иностранное). Вообще международное юридическое лицо – это новый феномен, который выражает формы участия и деятельности международных организаций на территории государств-членов для реализации уставных целей и выполнения их функций.

Список использованной литературы:

1. Вельяминов, Г.М. *Международные (дипломатические) привилегии и иммунитеты для межгосударственной акционерной компании // Международное частное право. - М.: ТОН-Остожь, 2000. -С.193-197.*
2. *Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник / отв.ред. Е.А.Васильева, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. Т.1. -М.: Междунар. отношения, 2004. -560 с.*
3. *Канашевский, В.А. Внешнеэкономические сделки: основные регуляторы, их соотношение и взаимодействие: автореф.дис.... д-ра юрид.наук. М., 2009.*
4. *Капустин, А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: монография. -М.: РУДН, 2010.*
5. *Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. Части первой (постатейный, с использованием судебной практики). -Душанбе, 2004.*
6. *Кужашева, Р.Ш. Международная организация как субъект международного частного права: Монография. –М., Казань: РПА Минюста России, 2011. -200 с.*
7. *Кужашева, Р.Ш. Правовые вопросы деятельности международных организаций в частноправовых отношениях международного характера: дис....канд.юрид.наук. Казань, 2008. – 200 с.*
8. *Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. М.: БЕК, 1997. – 544 с.*

9. *Международные организации: учебник /под ред. И.П. Блищенко. М.: РУДН, 1994.*
10. *Нешатаева Т.Н. Межправительственная организация как субъект международного частного права // Журнал международного частного права. 1993. №2. С.28-32.*
11. *Нешатаева Т.Н. Межправительственная организация как субъект международного частного права // Журнал международного частного права. 1993. № 3. С. 24-25.*
12. *Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. -М.: Дело, 1998.*
13. *Раджабов М.Н. Статус международных межгосударственных организаций: частноправовой аспект // Журнал международного частного права. 2013. № 1 (79). С.22-27.*
14. *Седова Ж.И. Международное юридическое лицо как субъект международного частного права: дис.... канд.юрид.наук. -М., 2001. -170 с.*
15. *Сулейменов М.К. Избранные труды по гражданскому праву. -М.: Статут, 2006.- 587 с.*
16. *Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. -М.: Норма, 2009. – 352 с.*

Reference Literature

1. *Velyaminov G.M. International (diplomatic) Privileges and Immunities for a Interstatal Joint Stock Company // International Private Law. – М.: TON-Ostozh, 2000. –pp. 193-197.*
2. *Civil and Trading Law of Foreign States / manual /editors-in-charge Ye.A. Vassilyeva Ye. A., Komarov A.S. The 4-th edition, revised and enlarged. In 2 volumes. V.I. –М.: International relations, 2004. – 560 pp.*
3. *Kanashevsky V.A. Outward Economic Transactions: Main Regulators, their Correlation and Interaction: synopsis of Dr. 's thesis in jurisprudence. –М., 2009.*
4. *Kapustin A.Ya. International Organizations in Globalizing World: monograph. – М.: RUDN, 2010.*
5. *Commentary to Part 1 of the Civil Code of Tajikistan Republic (with enumeration of articles and events of forensic practice). – Dushanbe, 2004.*
6. *Kuzhasheva R.Sh. International Organization as the Subject of International Private Law: monograph. – М.–Kazan: RPA of the Ministry of Justice of Russia. 2011. – 200 pp.*
7. *Kuzhasheva R.Sh. Law Issues Concerned with the Activities of International Organizations in Private Law Relations of International Character: candidate dissertation in jurisprudence. –Kazan, 2008. – 200pp.*
8. *Lukashuk I.I. International Law. Special part: manual. – М.:BEK, 1997. – 544 pp.*
9. *International Organizations: manual/ under the editorship of I.P. Blitschenko. – М.:RUDN, 1994.*
10. *Neshatayeva T.N. Intergovernmental Organization as the Subject of International Private Law // Journal of International Private Law. 1993. -#2. – pp. 28-32.*
11. *Neshatayeva T.N. Intergovernmental Organization as the Subject of International Private Law // Journal of International Private Law. -1993. -#3. –pp. 24-25.*
12. *Neshatayeva T.N. International Organizations and Law. New Tendencies in International Law Regulation. – М.: Delo (business), 1998.*
13. *Rajabov M.N. Status of International Law Organizations: Private Law Aspect// Journal of International Private Law. -2013. - #1(79). –pp. 22-27.*
14. *Sedov Zh.I. International Legal Entity as the Subject of International Private Sciences. – М., 2001. -170pp.*
15. *Suleymanov M.K. Selected Works on Civil Law. –М.: Statut, 2006. -587 pp.*
16. *Chirkin V.Ye. Legal Entity of Public Law. –М.: Science, 2009. – 352 pp.*

Проблемы международного юридического лица

Ключевые слова: международные организации, международное юридическое лицо, юридическое лицо, международные межгосударственные организации, права

Международные межгосударственные организации (ММО) являются субъектами международного и национального права на основании норм системы международного и национального права. Но двойственная природа статуса международных организаций заключается в том, что признание её в качестве субъекта происходит на основании норм международного права, и этот процесс поэтапно реализуется в национальном законодательстве.

В статье рассматриваются категории международного юридического лица как новый феномен, который выражает формы участия и деятельности международных межгосударственных организаций на территории государств-членов для реализации уставных целей и выполнения их функций.

Problems of International Legal Entity

Key words: international organizations, international legal entity, legal entity, international interstate organizations, law

International intergovernmental organizations (IIOs) are the subjects of international and national law on the grounds of the norms concerned with the system of international and national law. But an ambiguous nature of a status of an international organization lies in the fact that its recognition as a subject takes place on the basis of the norms of international law and this process is realized stage by stage in national legislation.

The article considers the categories of an international legal entity as a new phenomenon which expresses the forms of participation and activities of international intergovernmental organizations on the territory of member-states for effectuation of charter objectives and the latter's functions.

Сведения об авторе:

Раджабов Махмадёр Носирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Таджикского национального университета (Республика Таджикистан, г. Душанбе), e-mail: rajabov.m.1973@mail.ru

Information about the author:

Rajabov Makhmadyor Nosirovich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, head of the international law department of the juridical faculty under the Tajik National University (Tajikistan, Dushanbe), e-mail: rajabov.m.1973@mail.ru